

Когда Цяо Иньянь вышел из душа, он обнаружил, что не взял с собой одежду. Боясь, как бы Сяо Юй не увидел лишнего, ему оставалось только с отвращением обмотаться банным полотенцем и выйти так.

Хорошо хоть в ванной нашлось два полотенца.

Он вышел, обёрнутый полотенцем, чтобы взять рюкзак, и вдруг, обернувшись, обнаружил с другой стороны ванной прозрачное матовое стекло!

— Ты... я... оно...

Сяо Юю не спалось. Он сидел на кровати и просматривал системную панель в поисках чего-нибудь интересного, но ничего не нашёл.

— Мм?

— Ты всё видел! — Цяо Иньянь в панике схватил рюкзак и забежал внутрь переодеваться, но тут снова вспомнил о матовом стекле.

Ладно. Его уже и так всего разглядели — чего теперь прятаться?

Решив махнуть рукой на приличия, он взял одежду и вышел переодеваться наружу.

Взгляд Сяо Юя как раз упал на беленькую нежную попку.

— Попка у тебя довольно белая, — оценил он.

— Ты разве только что её не видел?! — Цяо Иньянь, краснея, поспешно натянул одежду и сердито уставился на этого бесстыдника.

Сяо Юй недоумённо ответил:

— Не видел.

Цяо Иньянь указал на матовое стекло.

— И ты ещё смеешь говорить, что не смотрел?

Сяо Юй понял, о чём речь, и лениво протянул:

— Ты же не ослепительная красавица. На что там смотреть?

Цяо Иньянь лишился дара речи.

Вообще-то... верно.

Он оглядел фиолетовое освещение вокруг, потом кровать в форме сердца и не удержался:

— Ты знаешь, что это за гостиница?

Сяо Юй не мог не знать, что это за особое заведение.

— Какая разница, что за гостиница? В гостиницах спят. Ты вообще собираешься лечь? — Он похлопал по месту рядом с собой.

Помявшись ещё немного, Цяо Иньянь решил, что стесняться уже нечего, быстро забрался на кровать и нырнул под одеяло.

И тут заметил, что Сяо Юй всё-таки надел штаны.

— Ты в штанах спать будешь?

Разве он только что не говорил, что не станет их надевать?

— Боюсь, кое-кто опять расплачется, — лениво произнёс Сяо Юй, положив руки за голову и прислонившись к изголовью.

У него были красивые, мужественные черты лица. Когда он улыбался, в нём появлялось что-то беспечное и хулиганское, словно во всём мире не существовало ничего, что могло бы его по-настоящему заботить.

А когда становился серьёзным, казалось, будто он всё держит в руках и нет такой трудности, которая могла бы его поставить в тупик.

Так какой же Сяо Юй был настоящим?

Цяо Иньянь медленно лёг и прикрыл одеялом щеки.

— Я впервые живу в такой гостинице, — глухо сказал он.

Если бы не конец света, он ни за что не поверил бы, что однажды ему придётся спать на кровати шириной даже меньше полутора метров!

Да ещё в фиолетовой комнате, на розовой кровати.

Что за чёрт знает что!

— В будущем у тебя будет ещё много всего «впервые». Веришь? — с улыбкой в персиковых глазах спросил Сяо Юй.

Услышав это, Цяо Иньянь почувствовал, как сердце слегка дрогнуло.

Как же сильно он хотел быть обычным человеком и жить спокойно.

Даже сражаться с зомби было куда лучше, чем сидеть взаперти в лаборатории.

Он пристально посмотрел на профиль Сяо Юя, и сон постепенно сморил его.

Мягкость исчезла с лица Сяо Юя. Он посмотрел на лежащего рядом юношу, приподнял одеяло, оглядел его и неторопливо заметил:

— И чего ты так любишь плакать?

Правило наёмного убийцы: нельзя плакать, слёзы ничего не стоят.

Ах да, это правило придумал не он, а те, кто воспитал из него убийцу.

Сяо Юй медленно обхватил запястье Цяо Иньяня и, прищурившись, сказал:

— Счастливчик. Ты хотя бы ещё умеешь плакать.

Сам он давно забыл, каковы слёзы на вкус.

Цяо Иньяню казалось, что он умирает.

Он не выдержал и заплакал.

— Я не хочу умирать! Не хочу!

Он ещё не отомстил. Ещё не успел убить тех, из-за кого погибли его дедушка по матери и мама. Как он мог умереть вот так?!

В прошлой жизни его держали взаперти в лаборатории, и он ничего не знал о внешнем мире.

Лишь перед самой смертью Жун Лэчэн сказал ему, что мать уже давно погибла от укуса зомби.

А дедушка по матери погиб ещё раньше, во время одного из перемещений базы.

Влияние семьи Вэнь перешло в руки его отца.

Но почему отец так и не пришёл его спасти?

Жун Лэчэн смеялся над ним и говорил, что он получил по заслугам: воображал себя важным молодым господином, а на деле оказался грязью, которая никому не нужна.

— У-у... я не грязь.

Он не грязь!

На него нахлынуло тёмное, ледяное дыхание.

Сяо Юй мгновенно открыл глаза и обнаружил, что юноша обвил его руками и ногами, а слёзы непрерывно катятся по лицу.

Он хотел высвободиться, но тут понял: всё тело юноши обжигающе горячее, кожа растрескалась — он явно начал превращаться в зомби.

Сяо Юй выругался и попытался очистить его от зомби-токсина способностью воды.

Когда он успел заразиться?

— Цяо Иньянь, проснись! — попытался разбудить его Сяо Юй.

— У-у... больно... братец Юй... — Цяо Иньянь обливался холодным потом, будто лежал в расплавленной лаве: то жар, то холод мучили его попеременно.

Неосознанно он позвал по имени человека, которого знал всего несколько дней.

Голос Сяо Юя то приближался, то отдалялся:

— Цяо Иньянь, проснись! Ты скоро станешь зомби!

— У-у... меня зовут Няньнянь, а не Цяо Иньянь.

Сяо Юй:

— ...

И в такой момент он ещё цепляется к тому, как его называют?

<http://bllate.org/book/21882/2324887>